

РОССИЙСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется интеграционный опыт, накопленный народами северной и центральной Евразии в период существования Российской империи и Советского Союза, рассмотрены новые модели и особенности осуществления современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: Россия; Российская империя; Советский Союз; евразийская интеграция; постсоветские государства; модели интеграции; исторический опыт.

GONCHARENKO L.N.

RUSSIAN HISTORICAL PROJECTS OF EURASIAN INTEGRATION AND MODERNITY

ABSTRACT

In the article gives an analysis of integration experience which was gained by the peoples of northern and central Eurasia in the period of existence of the Russian Empire and the Soviet Union, presents consideration of new models and peculiarities of implementation of modern integration processes at the post-soviet territories.

Keywords: Russia; Russian Empire; the Soviet Union; Eurasian integration; post-soviet states; models of integration; historical experience.

Период после распада СССР выявил две очевидных тенденции во взаимоотношениях постсоветских государств. Первая тенденция направлена на сотрудничество этих государств и на этой основе ведущая к тем или иным формам евразийской интеграции: политической, экономической, военной, культурной и т.д. Другая тенденция проявляется в минимизации такого сотрудничества или даже его полном прекращении. Она также присутствует на постсоветском пространстве как результат «цветных революций», произошедших в ряде постсоветских государств. Для стран, вставших на такой путь развития, эта тенденция оборачивается утерей реального суверенитета, экономической деградацией, падением уровня жизни большей части населения, разрывом культурных и иных связей со своими родными и близкими, проживающих в других постсоветских государствах. Таким образом сегодня очевидно, что единое евразийское пространство выступает как коллективная ценность для десятков миллионов людей, осознание которой приходит, к сожалению, лишь после ее утраты.

Наличие данных тенденций в современной политической жизни безусловно носят не случайный характер и имеют, помимо субъективной составляющей, определенные исторические

основания, глубокие геополитические коды, позволяющие понять существование как первой, так и второй тенденции. Дело в том, что постсоветское пространство, в том виде, в котором оно существует с декабря 1991 г., не является некой абстрактной, случайной возникшей территорией, а выступает как пространство длительного проживания народов, находившихся в тесном политическом, экономическом, культурном и гуманитарном взаимодействии, уходящем большей своей частью в далекое историческое прошлое. В этой связи прошлое не должно выступать в качестве повода для обид и разногласий народов, а рассматриваться как бесценный опыт совместно прожитой жизни и как основа для поиска новых форм сотрудничества с учетом как достижений, так и допущенных ошибок.

Государственное единство ряда народов России было заложено еще во времена существования Древнерусского государства, оно расширилось и получило новый импульс в период создания Московского централизованного государства, а затем, в период существования Российской империи. Формировавшееся столетиями единое Российское государство было результатом сложных процессов, в которых переплелись как интересы самого этого государства, стоящего на

страже своего суверенитета и территориальной целостности, так и множества этносов, вошедших в его состав на разных этапах его существования. История зафиксировала многочисленные факты, что значительная часть народов вошла в состав этого государства сознательно, в целях самосохранения и защиты от разного рода внешних угроз. Так в составе российского государства оказались западные и южные ветви русского народа и народы Восточной Прибалтики, испытывавшие угрозу своему существованию со стороны Ливонского ордена, католической Речи Посполитой и Швеции, народы Северного Кавказа и Закавказья, которым угрожали Османская и Персидская империи, народы Средней Азии, не имевшие своих национальных государственных образований в составе Среднеазиатских ханств и эмиратов. В этом, защитном смысле само государство Российское предстает перед нами как результат совместного сознательного творчества в области государственного строительства множества этносов, на определенном этапе своего исторического бытия осознавших целесообразность совместного проживания в едином государственном организме под названием сначала Древняя, а затем Московская Русь, преобразованная Петром Великим в Российскую империю. Именно в рамках этих государственных образований было объединено огромное Евразийское пространство известное всему миру как Россия.

К началу XX в. народы России были объединены в качестве подданных российскому императору. Полный его титул был зафиксирован в Первом томе Свода законов Российской империи издания 1906 г. Сохраняя стилистику и орфографию документа, приведем его полностью: «Божиею поспешествующею милостию, Мы, NN, Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский; Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Польский, Царь Сибирский, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинский; Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский, Подольский и Финляндский; Князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогитский, Белостокский, Корельский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных;

Государь и Великий Князь Новагорода низовския земли, Черниговский; Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский, и всея северныя страны Повелитель; и Государь Иверския, Карталинския и Кабардинския земли и области Арменския; Черкасских и Горских Князей и иных Наследных Государь и Обладатель; Государь Туркестанский; Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Гольштинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский, и прочая, и прочая, и прочая» [12; Ст.59]. Отношение подданства уравнивали представителей всех этносов Российской империи независимо от времени и обстоятельств вхождения в состав империи. К рубежу XIX–XX веков империя подошла, имея в своем составе 78 губерний, в том числе 49 расположенных в Европейской России, 19 областей, в основном расположенных в Средней Азии, Сибири и на Кавказе. Во главе управления отдельными губерниями и областями стояли губернаторы, в том числе 16 военных, назначаемых в губернии, находившиеся на окраинах государства. Кроме этого в России существовало 10 генерал-губернаторств, каждое из которых объединяло несколько губерний или областей. Так в отдельное генерал-губернаторство было выделено Царство Польское, состоявшее из 10 губерний, Финляндское, объединявшее 8 губерний Великого княжества Финляндского, а также Туркестанское, Степное, Кавказской, Виленское, Иркутское, Киевское, Приамурское генерал-губернаторства. В отдельное генерал-губернаторство была выделена Московская губерния. Управление Донской областью осуществлял специальный Наказной атаман. В составе России также находилось и два вассальных владения, расположенных в Средней Азии. К ним относились Бухарский эмират и Хивинское ханство. Кроме этого, существовало 6 самостоятельно управляемых городов: Санкт-Петербург, Одесса, Севастополь, Керчь-Еникале, Кронштадт и Николаев. Они подчинялись либо военными губернаторами, либо были выделены в отдельные градоначальства. Города Царское Село, Петергоф, Гатчина и Павловск считались дворцовыми и относились к соответствующему ведомству [11].

Управление всеми этими многочисленными административными единицами было далеко от полной унификации и регулировалось множеством предписаний и норм, в которых учитывалась специфика регионов и особенности хозяйственной деятельности проживавших в их пределах народов. Это касалось и земель казачьих войск, и кочевых народов Азии, и народов Крайнего Севера, и Дальнего Востока. По-особому управлялись, губернии Царства Польского и тем более Великого Княжества Финляндского, и среднеазиатские вассальные владения. Единообразие и казенно-полицейский подход к управлению входивших в состав Российской империи регионов не более чем миф, усиленно создававшийся в годы советской власти и обслуживавший другой миф о России как «тюрьме народов». Эта так называемая «тюрьма» накануне Первой мировой войны вышла на первое место в мире по темпам экономического роста, занимала первое место в мире по добыче марганцевой руды, второе место – по добыче нефти, третье – по потреблению хлопка почетное пятое место в мире в мировом промышленном производстве, уступая лишь США, Германии, Великобритании и Франции [10]. Российская наука и искусство получили мировое признание. Вместе с тем, нельзя не отметить, что так называемый «этнический фактор» действительно не имел большого значения при административном делении Российской империи. Хотя и принято зачислять Российскую империю в число колониальных держав мира в ней отсутствовало деление на метрополию и колонии. Она была, прежде всего, государством сословий, а не этносов. Поэтому положение прибалтийского или грузинского крестьянина могло быть предпочтительнее, чем русского, а положение среднеазиатского хана, немецкого барона или польского магната столь же привилегированно как князя или графа великорусского происхождения. Аристократия разных народов империи была интегрированы в состав так называемого «русского дворянства», выступавшей с полным на то основание в качестве элитарной группы населения, сплоченной вокруг фигуры императора, этническая принадлежность которого также не имела большого значения. В начале XX в. были закре-

плено равенство и по религиозному принципу. Свод законов в редакции 1906 г. определял, что наряду с православной верой, которая определялась как «первенствующая и господствующая», «все не принадлежащие к господствующей Церкви подданные Российского Государства, природные и в подданство принятые, также иностранцы, состоящие в российской службе, или временно в России прибывающие, пользуются каждый повсеместно свободным отправлением их веры и богослужения по обрядам оным» [12; Ст. 66]. Понимая важность религиозного вопроса законодатель особо подчеркивал свобода веры «присвояется» не только христианам, но также «евреям, магометанам и язычникам» [12; Ст. 67].

Таким образом в рамках Российской империи в начале XX в. сформировался особый северный Евразийский субконтинент, на котором проживало более сотни разных этносов [7], принадлежавших к разным религиозным конфессиям, объединенных общегосударственной идеей и общероссийским патриотизмом, получивших в рамках единого государственного пространства возможность развивать свою экономику, культуру, свободно исповедовать свою религию, а также участвовать в управлении страной через деятельность своих представителей в Государственном Совете, Государственной Думе и органах земского, городского и корпоративного (сословного) управления. Лишена ли была империя недостатков? Конечно нет! Они были, есть и будут в любой стране и в любом человеческом сообществе. Ее гибель была связана, прежде всего, с разразившейся Первой мировой войной. К ней оказались не готовыми ни власть, ни общество. Рассчитывали, что война будет короткой и победоносной, она оказалась долгой и кровопролитной. Война привела к кардинальной дестабилизации ситуации в обществе, вызвала целый ряд негативных процессов в экономической и политической жизни, повлекших за собой активизацию центробежных тенденций в стране. Тем не менее, Российская империя и 1000-летняя монархия рухнули не в результате вражеского нашествия, а вследствие предательского удара в спину собственной элиты.

Свержение царя в феврале 1917 г. потребовало изменения формы государственного правления. Этот вопрос должно было решить Учредительное собрание, но для его созыва в условиях войны требовалось время. Поэтому Россия некоторое время формально оставалась монархией без монарха. Однако уже в сентябре 1917 г. Временное правительство, уступая требованиям радикалов из революционного и либерального лагерей, объявило, что «государственный порядок, которым управляется Российское государство есть порядок республиканский и провозглашает Российскую республику» [9]. А собравшееся 5 (18) января 1918 г. в Петрограде Учредительное собрание, приняло постановление, в котором говорилось, что «Государство Российское провозглашается Российской Демократической Федеративной Республикой, объединяющей в неразрывном союзе народы и области в установленных федеральной конституцией пределах, суверенные» [4]. Распад единого евразийского государственного пространства еще только начинался. Лишь Польша и Финляндия к тому времени обозначили свое стремление к независимости, однако эти вопросы еще предстояло обсудить, как, впрочем, и конституцию нового государства под названием РДФР. Однако Учредительное Собрание было разогнано большевиками и государство под этим названием не суждено было возникнуть.

Большевики, захватившие власть в стране 25 октября 1917 г. приступили к пересмотру всей системы управления страной и кардинальному преобразованию ее административно-территориального устройства. В основу этого устройства страны был положен принцип «права наций (а фактически этносов – Л. Г.), на самоопределение». Своего рода более ранняя интерпретация знаменитой ельцинской фразы «берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить». Не дожидаясь созыва Учредительного собрания, уже 2 ноября 1917 г. была выпущена «Декларация прав народов России», подписанная Председателем СНК В. И. Ульяновым (Лениным) и Народным комиссаром по делам национальностей И. В. Джугашвили (Сталиным), в которой они подтверждали программный тезис о праве народов «на свободное самоопределение, вплоть

до отделения и образование самостоятельного государства». В этом же документе содержался и призыв создать «добровольный и честный союз народов России» [3]. 18 (31) декабря 1917 г. Совнарком признал государственную независимость Финляндской республики [8]. На состоявшемся 10-18 (23-24) января 1918 г. III съезде Советов, была принята «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и провозглашена Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика. Впоследствии Декларация была включена в Конституцию РСФСР 1918 г. в качестве ее первого раздела. В параграфе 2 данной Конституции указывалось что «Российская Советская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик», а в параграфе 11 содержалось еще и дополнение, что «Советы областей, отличающиеся особым бытом и национальным составом, могут объединяться в автономные областные союзы» [5; С.240, 243]. Однако все эти положения касались лишь нерусских народов. Русская общность, к которой до 1917 г. относились великороссы, малороссы и белорусы, подверглись существенному административному реформированию. Термин «великороссы» был выведен из употребления в положительном его значении и стал употребляться исключительно в сочетании «великороссийский шовинизм». За великороссами был закреплен этноним русские, а малороссы и белорусы были объявлены самостоятельными нациями. При этом лишь русские, бывшие «великороссы», не получили право на обладание своей этнической государственностью, продолжив жить в губерниях, преобразованных впоследствии в области. Из этих губерний, а затем областей выделялись все новые и новые этнические квазигосударственные образования, наделяемые статусом республик.

В результате победы большевиков в ходе гражданской войны на национальных окраинах бывшей Российской империи встал вопрос об объединении советских республик, возникавших за пределами РСФСР. Так в 1922 г. возник Союз Советских Социалистических Республик. Сначала в него вошло 4 союзных республики. При этом Ленин первоначально предлагал

назвать новое объединение «Союз Советских Республик Европы и Азии» [6]. То есть закладывались основы всемирного пролетарского государства, предполагалось, что в его состав войдут и другие страны и народы. Об этом свидетельствовали его герб – серп и молот на фоне земного шара и гимн – «Интернационал». Первые два десятилетия советской власти были отмечены дефрагментацией страны на множество национальных районов, округов, областей и республик. Этнические республики обладали как статусом автономных, так и союзных республик. Они последовательно входили в состав СССР. Как известно всемирного государства «рабочих и крестьян» создать не получилось, а вот территориальную целостность государства периода Российской империи, усилиями национал-большевиков во главе со Сталиным, восстановить почти удалось. В период своего наивысшего могущества СССР состоял из 15 союзных республик, 20 автономных республик, 8 автономных областей и 10 национальных округов [13].

Интеграционные возможности СССР как союза европейских и азиатских народов не могли быть не замечены группой патриотически мыслящих, но идеологически не ангажированных русских мыслителей, вошедших в историю российской общественной мысли XX века как евразийцы. Прав был один из их лидеров – Г. В. Вернадский, когда писал, что «в длительном процессе своего исторического развития русский народ освоил и объединил территорию Евразии в смысле политическом, экономическом и культурном, сперва в виде Российской Империи, а затем в виде Советского Союза» [1].

Однако Советский Союз просуществовал недолго, не дожив до своего 70-летия. Как известно, за союзными республиками в конституционном порядке закреплялось право выхода из СССР. Так было записано во всех трех Конституциях СССР []. Конституция 1924 г. – Раздел первый; Конституция 1936 г. – Статья 17 и Конституция 1977 г. – Статья 72 [5; С.265, 285, 337]. В союзных, а за ними и в автономных этнических образованиях, формировалась этническая и государственная идентичность, отличавшаяся, а иногда и сознательно противопоставляемая общегосударственной. Все это питало местных

этнический сепаратизм. В результате Советский Союз мог существовать как единое государство только при условии существования одной правящей партии, жестко отстаивающей свою властную функцию и скрепляющий такой союз. При ее ослаблении или тем более потере партией своих государственно-организационных полномочий такое объединение начинало разваливаться, что и произошло с СССР в конце 80-х – начале 90-х годов XX века. Распад СССР произошел строго по границам союзных республик весьма произвольно определенных правительством большевиков. Были и другие причины развала СССР. Советский проект евразийской интеграции стал достоянием истории обогатив, тем не менее, теорию и практику создания новых форм и методы политики евразийской интеграции.

Не вдаваясь в критику национально-территориального устройства СССР отметим, что это государство при всем утопизме его идеологических основ (мировая пролетарская революция, построение коммунизма в мировом масштабе и др.) выполняло функцию интегратора народов на едином евразийском пространстве. Советский Союз достиг выдающихся успехов в области экономики, науки и культуры. Великим историческим достижением Советского Союза, которое останется в веках, стала победа Советского народа над германским фашизмом в годы Великой Отечественной войны. Возьмем на себя смелость предположить, что при определенной модернизации идеологических основ этого государства, и прежде всего принципов функционирования его экономики, оно могло бы сохраниться в качестве такого интегратора. Однако этот шанс, несмотря на существование китайского опыта, был упущен, советский проект евразийской интеграции народов прекратил свое существование.

Мы коснулись истории существования единого евразийского пространства в рамках Российской империи и Советского Союза исключительно для того, чтобы зафиксировать существование этого пространства в определенных государственных формах на протяжении длительного периода времени. За это время успели сформироваться не только некие геополитиче-

ские коды совместного проживания народов, единое экономическое пространство и известная культурная общность, но и определенная политико-национальная общность, известная на Западе как «русский народ» или «россияне», а в Советский период как «Советский народ». Это не были лишь искусственно созданные конструкции, поскольку отражали определенные политические, экономические и культурные реалии и само их существование отвечало интересам совместно проживавших этносов. В результате на протяжении многих веков существовала российская государственность, с помощью которой выстраивался глобальный геополитический баланс, затрагивавший не только историческую Россию, но и всего большого Евразийском пространстве от Атлантики до Тихого океана. Попытки уничтожения России как великого государства, предпринимавшиеся разного рода завоевателями, среди которых наиболее выделяются Наполеон и Гитлер, неизменно терпели поражение, что доказывает необыкновенную устойчивость этого государства. Таким образом, союз народов России в самых разных формах неоднократно доказывал свою жизнеспособность, он прошел проверку временем и является, как показала та же история, необходимым для народов не только исторической России, но и всего мира.

На сегодняшний день явственно обозначились новые формы интеграции народов и государственных территорий, входивших на определенных исторических этапах в состав исторической России и оказавшихся после распада СССР за пределами его бывших государственных границ. Что касается скорости интеграционных процессов, то они зависят не только от желания и внутренних возможностей субъектов интеграции, но и от действия внешних сил и процессов, происходящих в международной политике. Явственно обозначились четыре основные модели комплексной интеграции.

Во-первых, это новое вхождение в состав России в результате всенародного волеизъявления народа на правах субъекта Российской Федерации. Назовем эту модель Крымским вариантом. Инструментом такого волеизъявления является

всенародный референдум. Именно он и только он может обеспечить соответствию такой интеграции нормам международного права. К этому же варианту интеграции тяготеют народы Южной Осетии, Луганской и Донецкой Народных Республик, Приднестровской Молдавской Республики и до известной степени Абхазии. Опять же отметим, что не Россия инициирует этот процесс, она лишь решает принять новые субъекты федерации в свой состав или наблюдать за дальнейшим развитием событий на территориях новых непризнанных или частично признанных субъектов международного права. При определенном позитивном развитии ситуации на Украине, в Молдавии и Грузии, что означает федерализацию этих государств, Россия готова способствовать реинтеграции отколовшихся от них частей, но еще не успевших войти в Российскую Федерацию, в состав вновь возникших федеративных государств, при условии гарантий прав всех групп их населения и дружбы с Российской Федерацией.

Второй моделью интеграции является создания единого союзного государства с Российской Федерацией. Назовем эту модель Белорусским вариантом. Эта модель является перспективной, но нуждается в совершенствовании на основе создания эффективных наднациональных органов единой общегосударственной власти. Решающее значение в этой форме интеграции имеет позиция руководителей и элит союзных государств, отражающих стремления их народов.

Третья модель реализована в виде Евразийского Экономического Союза России, Казахстана, Белоруссии, Армении и Киргизии. Этой группе государств еще предстоит пройти большой путь интеграции, планы которой в значительной степени определены и нуждаются в своем воплощении. Тем не менее, данная модель имеет большие перспективы, поскольку создает реальные возможности для присоединения к Евразийскому Экономическому Союзу ряда государств бывшего социалистического лагеря, экономика которых была тесно привязана к экономике бывшего СССР, а также и некоторых развивающихся государств Азии, испытывающих большие трудности с выходом на рынки индустриальных стран Запада.

И, наконец, четвертая модель интеграции – это совершенствование межгосударственного сотрудничества на основе членства постсоветских государств в составе Содружества Независимых Государств, созданного в далеком 1991 году. Эта форма интеграции носит скорее рамочный и координационный характер, способствуя формированию неких общих представлений о потенциальных возможностях объединения стран, возникших на постсоветском пространстве. Эта модель интеграции открывает широкие перспективы не только экономического, но и политического, военного и культурного сотрудничества как на многосторонней, так и двухсторонней основе, учитывая общность исторических судеб всех стран данного региона, знание их населением русского языка и сохранение общероссийских культурных кодов на пространстве всего СНГ.

Запад, и прежде всего США, стремятся противодействовать выполнению Россией своей интеграционной миссии на постсоветском пространстве, повышению ее роли в международных делах. Оказывается, разнообразная поддержка антироссийским силам, стремящимся навсегда оторвать постсоветские государства от своего исторического пространства. Эта поддержка, к сожалению, очень часто приобретает характер прямого и весьма бесцеремонного вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Огромные средства используются для подкупа элит, для создания сети некоммерческих организации ведущих подрывную деятельность против неудобной Западу власти, для финансирования исследований по антироссийской тематике. В крайнем случае, используются так называемые «цветные революции» как механизм насильственной смены элиты в том или ином государстве.

К враждебным шагам Запада, объективно препятствующим интеграционным процессам на постсоветском пространстве, следует отнести и санкционную политику в отношении России. Стремясь нанести вред России, Запад тем самым сужает возможности экономического сотрудничества России с государствами СНГ и другими своими партнерами, разрушает традиционные связи между ними, в конечном счете, подрывая

их экономику едва ли не в большей степени, чем российскую.

Предпринимаются попытки различными средствами скомпрометировать интеграционные процессы на постсоветском пространстве, внести раскол в состав их участников, оторвать отдельные постсоветские государства от участия в интеграционных процессах под эгидой РФ. К сожалению, так произошло с государствами Прибалтики, Грузией, а сейчас происходит с Украиной.

В этой связи важно отметить ряд позитивных и новых особенностей интеграционных процессов на пространствах бывшего СССР:

1. Россия не навязывает постсоветским государствам ту или иную модель интеграции, предоставляя им возможность самим избрать возможную форму и определять скорость интеграционных процессов.

2. При обсуждении интеграционных вопросов Россия стремится максимальной учитывать мнение и интересы своих партнеров, их возможности.

3. Россия не стремится к доминированию внутри созданных интеграционных объединений, последовательно выступая за гармоничное участие всех субъектов в их управлении.

4. Создаваемые интеграционные сообщества выступают с четких позиций защиты своих совместных интересов и интересов каждого из своих участников, демонстрируя при этом готовность к сотрудничеству с внешними партнерами за пределами своего объединения.

5. Ни одно из созданных на постсоветском пространстве интеграционных объединений не стремится к глобальному доминированию и выступает против такого рода тенденций, исходящих от сторонних государств, союзов и блоков.

За много веков исторической Россией накоплен огромный позитивный опыт интеграции народов Евразии, опыт нашедший в разные периоды истории воплощение в самых разных формах российской и советской государственности. Этот опыт, как в целом, так и в разного рода частных проявлениях, является достоянием всех постсоветских государств и входящих в их состав этносов. Он может и должен быть востребован с учетом всех особенностей, достижений

и недостатков каждого из пережитых исторических периодов. При этом определяющим в интеграционных процессах на пространствах бывшей Российской империи и СССР остаются такие факторы как динамично развивающаяся экономика, социальная стабильность, военное могущество постсоветских государств в союзе с Россией и, на этой основе, повышение их роли, как на пространстве северной и центральной Евразии, так и мире в целом. В одном из своих интервью Л. Н. Гумилев, будучи последовательным евразийцем, утверждал: «Если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство» [2]. Эти слова справедливы по отношению ко всем постсоветским государствам. Однако историческое время идет быстро и важно его не упустить, учитывая активность и разного рода возможности наших ближайших и более отдаленных соседей. В союзе с Россией народы Евразии, наконец, должны выйти из валютно-финансовой зависимости от США и продолжить политику, направленную на углубление интеграционных процессов на основе освоения новых форм союзнических отношений. Это уже понимают широкие слои их населения дело за элитами, в том числе и российской.

Список литературы

1. *Вернадский Г. В.* Опыт истории Евразии. Звенья русской культуры. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005. – С.3.

2. *Глобальная геополитика / Под редакцией И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина, И. Ф. Кефели.* – М.: Изд-во МГУ, 2010. – С. 270.

3. *Декреты Советской власти.* – М., 1957. – Т.1. – С.40.

4. *История России. XX век: 1894-1939.* – М.: Астрель: АСТ, 2009. – С.489-490.

5. *Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И.* Очерк истории Советской Конституции- 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1987. – 367 с.

6. *Ленин В. И.* Письмо Л. Б. Каменеву 26 сентября 1922 г. // Полн. Собр. соч. – Т.45. – С.211.

7. *Максаковский В. П.* Историческая география мира. – М.: Экспресс, 1997. – С.443.

8. *Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия.* – М.: ТЕРРА, 1992. – 1992. – С.19.

9. *Российское законодательство X-XX веков.* – Т 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. – М.: Юрид. лит., 1994. – С.129.

10. *Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник.* – СПб.: БЛИЦ, 1995. – С.51.

11. *Россия: Энциклопедический словарь.* – Л.: Лениздат, 1991. – 922 с.

12. *Свод основных государственных законов. Издание 1906 г.//Свод законов Российской империи. Книга 1.Т. 1-4.* – М.: Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1910.

13. *Союз Советских Социалистических Республик//Советская историческая энциклопедия.* – М.: Изд-во Советская энциклопедия, Т. 13. – С.513.